

«Выгонци Галичкыа»

Этим, не совсем понятным, словосочетанием названы в *Ипатьевской летописи* войска, прибывшие на тысяче лодий к острову Хортица в помощь объединенным силам русских князей для их похода на монголо-татар в 1223 г.:

а выгонци Галичкыа придоша по Днѣпроу . и воидоша в море . бѣ бо лодей тысяща . и воидоша во . Днѣпръ . и возведоша пороги и сташа оу рѣкы Хорьтицѣ . на бродоу оу Протолчи . бѣ бо с ними Домамѣричь Юрьги и Держикрай . Володславичь¹.

Кроме загадочности происхождения «выгонцев» определенные неясности имеются и в том, откуда они прибыли. В летописи сказано, что они «придоша по Днѣпроу», а затем «воидоша в море», что кажется совершенно невероятным. Перечитывая вновь эту статью, я обнаружил на поле собственную пометку, сделанную много лет назад: «М.б. по Днѣстру?». Сомнение это тогда так и не получило поискового развития.

Вернуться к «темному» месту летописи пришлось после чтения комментария этой статьи, выполненного Н.Ф. Котляром. Согласно ему, «выгонци» являлись теми галичанами, которые сбежали в Венгрию в первые годы XIII в. от расправы со стороны Романа Мстиславича. Наиболее вероятным и, фактически, единственным водным путем из Венгрии до Хортицы, как ему представляется, был Дунай².

На первый взгляд рассуждения не лишены логики. Галицкие бояре действительно часто находили убежище в соседней Венгрии. Однако трудно предположить, что их там было так много, чтобы можно составить многотысячное войско. К тому же в письменных источниках нет свидетельств о том, что однажды сбежавшие из Галичины в Венгрию бояре оставались там на всю жизнь. Наоборот, летопись отмечает, что они всякий раз возвращались на родину и продолжали интриговать против своих князей. Что касается изгнанных Романом, то они, даже если бы их было и много, не могли организовать такую военную экспедицию, хотя бы в силу к тому времени уже почтенного возраста. Ведь от расправы Романа до Калкской битвы минуло два десятилетия.

Из сказанного следует, что и сами «галицкие выгонцы», и то, откуда они прибыли к острову Хортица, нуждается в ином объяснении. Думается, этим термином, понятным для современников и загадочным для потомков, обозначено не отдельное событие или случай, а явление. Это те галичане, которые постоянно уходили из центральных районов Галичины на новые земли. Некоторые по своей воле, а другие — не терпя княжеского и боярского произвола. Можно с уверенностью утверждать, что местом оседания этих галицких изгнанников было Днестровско-Дунайское Понижье, где издавна проживало славянское население. Как свидетельствует летопись, уже к сере-

дине XII в. край этот был многолюден и имел целый ряд крепостей и торговых городов: Берладь, Ясский торг, Романов торг, Малый Галич, Текуча, Черн, Серет, Килия и др. В административном отношении он напоминал русские волости-княжества и зависел от галицкого стола.

Об этом свидетельствует «торговая» грамота берладского князя Ивана Ростиславича. Ее подлинность вызвала, в свое время, бурную полемику среди лингвистов и историков (А. Соболевский, И. Богдан, Д. Иловайский, И. Линниченко, Н. Дашкевич), которые так и не пришли к единому мнению. Опосредованно в пользу ее подлинности может свидетельствовать то обстоятельство, что за галицким князем-изгоем прочно закрепилось прозвище Берладник, а также и то, что во время борьбы за возвращение утраченного стола он неизменно находил в Берлади не только убежище, но и военную помощь³. В походе 1159 г. на Галичину в составе его войска находилось 6 тыс. берладников⁴. Во время осады города Ушицы в стан Берладника перебежало триста смердов: «а смерди скакаху чересь заборола . къ Иванови и перебѣже ихъ . т̄ .»⁵. Из этого можно сделать вывод, что население Берладского княжества, по-видимому, нередко пополнялось и таким образом, за счет «скачущих через заборола» смердов.

М.С. Грушевский в свое время, говоря о берладниках, заметил, что «аналогичным элементом» им могут быть «выгонцы галичкыя», упомянутые в походе на татар 1223 г. И хотя привели их к Хортице галицкие воеводы, сами выгонцы могли быть «только людьми из Нижнего Дуная или Днестра»⁶. Думается, что сегодня эту верную мысль можно высказать и более утвердительно. Выгонцы были не аналогичным элементом, а теми же самыми берладниками, только летописец употребил к ним другое название. Что касается места их проживания, то это, определенно, все нижнее междуречье Днестра, Серета и Дуная, а не какая-то одна из сторон, как полагал М. Грушевский.

Если бы мы попытались найти прецедент приходу столь мощной флотилии выгонцев на Днепр, то таковым, по-видимому, можно было бы считать взятие берладниками в 1160 г. нижнеднепровского города Олешье. Киев снарядил против них поход «в насадехъ», что является косвенным свидетельством наличия таких же насадов и у противной стороны. В случае пешего похода русских, они бы не смогли организовать преследование берладников, о чем говорит летописец. То, что водный путь из Днестра в Днепр был хорошо известен и освоен, подтверждает и летописная статья 1213 г. «Бѣиєю же милостию придоша лодья . из Олешья . и приѣхаша в нихъ на Днѣстръ . и насытишаса рыбъ и вина»⁷. Там в это время было голодно и олешские люди подвезли продукты питания.

Приведенные примеры свидетельствуют, что «галицкие выгонцы», приведшие к острову Хортица флотилию из 1000 ладьей, спустились в море не «по Днѣпру», как записано в летописи, и, тем более, не по Дунаю, как кажется Н.Ф. Котляру, а по «Днѣстру». Здесь имеет место описка, что обусловлено

сходством названий. Тожественная ошибка содержится также в статье *Ипат*. 1226 г.: вместо слова «Днепр» летописец дважды употребил слово «Днепр»: «ѡн же [король венгерский. — *П.Т.*] тоа ради вины не смѣа ити в Галичь . аако вѣрашетъ вольхвомъ . Днѣпроу же наводнившюса . не могоша переити»; «ѡни же [бояре галицкие. — *П.Т.*] емше вѣры . ѡидоша в землю Перемышлескоюу . в горы Кавокасыя рекше во Оугорьскыа . на рѣкоу Днепръ»⁸. Последний пример заставляет думать, что в подобных сообщениях мы имеем дело, может быть, не с простой опиской, но с попытками следовать некоему авторитетному образцу, каковым в нашем случае оказывается географическое введение к *Повести временных лет* по *Ипатьевскому* списку, ср.: «до Понетского мора . на полунощныа стрѣны . Дунаи Днепръ . и Кавкасииския горы . рекше Оугорьскыа . и ѡтуда рекше доже и до Днепра . и прочааа рѣкы»⁹.

Трудно сказать, сколь точен летописец в определении количества ладей, но, в любом случае, число «галицких выгонцев», приплывших к Хортице, равнялось многим тысячам. Предположить, что такое войско было снаряжено где-то в Венгрии, совершенно невозможно. Так или иначе, летописец об этом обмолвился бы. Он же подчеркнул руское происхождение приплывших: «пришедши же вѣсти во станы аако пришли соуть [монголы. — *П.Т.*] видѣтъ влады Роускыхъ»¹⁰.

1 *ПСРЛ* 2: 742.

2 *Галицько-Волинський літопис. Дослідження, Текст, Коментар*. За ред. М.Ф. Котляра. К., 2002, 193.

3 Толочко П.П. *Історичні портрети*. К., 1990 (Іван Берладник), 185–238.

4 *ПСРЛ* 2: 497.

5 *ПСРЛ* 2: 497.

6 Грушевський М.С. *Історія України-Руси*. Т. 2. К., 1992, 520.

7 *ПСРЛ* 2: 735.

8 *ПСРЛ* 2: 747, 749.

9 *ПСРЛ* 2: 3. Ср. в *Лавр.*: «до Понетского мора . на польнощныа страны Дунаи Днѣпстръ . и Кавкасииския горы . рекше Оугорьски и ѡтудѣ доже и до Днѣпра» (*ПСРЛ* 1: 3). О возможном происхождении этой ошибки см.: Толочко А.П. Об источнике одной ошибки в географическом введении «Повести временных лет»: Кавказские иначе Карпатские горы. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007, № 3 (29). М., 2007, 107–109.

10 *ПСРЛ* 2: 742.

Петр Толочко